

Александр Богумил

Мой друг Михаил Москвин



Практически каждый день, в течение десятилетий, в моей квартире раздается телефонный звонок, и голос предупредительно и осторожно, как будто боясь кого-то разбудить, сообщает: - «**Москвин это**».

Когда долго нет звонка, я невольно начинаю быть тревожным и суетливым – такова сила многолетней привычки и привязанности. Как наркоману, чего-то не хватает. Начинается долгий обстоятельный разговор о простых житейских беговых делах: о прошедшем дне, о тренировках, планах, соревнованиях, как бежалось и какой сейчас у каждого «отходняк». Ровный слегка картавый голос действует на меня успокаивающе. В нем чувствуется природная крестьянская размеренность, спокойная сдержанность и незатейливая, без лукавств, мудрость. Миша искренен в проявляемых чувствах, поступках. На моей памяти он никогда не врал и не выкручивался, хотя иногда я ловил его на некоторой недоговоренности. Но это так – по мелочам. Марафонский бег любит беззаветно и преданно на протяжении тех лет, что я его знаю, а это много – больше 36 лет. В Мише нет подвоха и камня за пазухой, отсутствует суетливость, свойственная нам, городским, изначально. Несмотря на многолетнее проживание в городе, в Михаиле именно крестьянская сила и основательность сочетается с той же крестьянской леностью, когда не делается лишних телодвижений, если они не вписываются в только ему понятную концепцию. Его бесполезно переубеждать, навязывать свое видение проблемы, особенно если это касается планов тренировок, где его запредельные беговые объемы давно являются притчей во языцах. Он упрям, непреклонен и несгибаем, если что решил и считает целесообразным. Только иронично улыбается и щурится сквозь очки, насмешливо разглядывая собеседника, не считая нужным что-то опровергать и доказывать.

- «Мне так лучше», - вот и весь ответ, и это если он соизволит вам ответить.



Вятский характер Москвина

Чтобы понять Михаила Москвина нужно знать, что такое «вятский характер». Нельзя рассматривать Москвина вне его родины – Вятки.

Деревня Шуглянур Яранского района, 225 км до Кирова – это малая родина Миши Москвина. Русский народ, а в особенности вятчане, вышел из деревни. В России была создана своеобразная крестьянская культура, от которой в настоящее время осталось, к сожалению, очень немного. Москвины – одно из около 10 000 родовых имен, возвращенных на вятской земле. Фамилия Москвин появилась задолго до того, как появилась Москва. Река Москва не после города же названа. Корень *mosk* – в праславянском языке означал «вязкий, топкий» или «болото, сырость, влага, жидкость». Москвины – люди, живущие возле воды. По другой версии фамилия Москвин происходит от прозвища Москвитин – так в старину называли москвичей. Позднее суффикс *-итин*, при помощи которого раньше образовывались названия жителей городов, был утрачен. Москвитин, со временем получил фамилию Москвин. Сама фамилия считается достаточно древней. Так, в исторических документах 1625 года упоминаются Москвины, посадские люди. Скорее всего обе версии (а есть и другие) образования фамилии имеют право на существование. А я все думаю: «Почему я Мишу многие годы зову дедушка?» Видимо, его древняя фамилия на подсознательном уровне вызывает у меня такое почтение, уважение и даже преклонение.

«Жизнь на вятской земле никогда не была лёгкой – возможно, поэтому её уроженцы наделены громадным чувством ответственности. «В вятском характере» - сделать дело любой ценой, невзирая на любые препятствия. Когда надеяться, кроме как на себя самого, не на кого – обостряется чутье, природная смекалка, просыпается упорство. А как иначе, если сам рельеф местности заставляет постоянно двигаться – то в горку, то через овраги? О них говорят «себе на уме» - взгляд с лукавинкой, улыбка с хитрецей. И при этом – удивительное радушие, гостеприимство, щедрость. Их «на мякине не проведёшь», они знают себе цену и умеют постоять за себя, но их упрямство не исключает ни доброты, ни искренней отзывчивости. И упомянутая «хлебосольность» здесь тоже особого рода – она спокойная, без подобострастия и самоуничужения.» Русские писатели увековечили этот тип на страницах своих произведений, самое известное из которых «Губернские очерки» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Существует цикл документальных фильмов под общим названием «Вятские характеры»



режиссёра Алексея Погребного. Автор своими фильмами просто и безо всякого пафоса словно говорит зрителям: остановись, посмотри - вот оно, настоящее, подлинно российское:

- "В глубинке очень много людей непоказных. Когда к ним обращаешься с просьбой о съемках, они часто отказываются. Они стесняются публичности. Но их жизнь наполнена высоким смыслом, который проявляется в поступках", - говорит режиссер о "странных людях" - о тех, кто живет не так, как принято.

- "Это не просто чудики, - говорит Алексей Погребной,- "Это люди со своей судьбой, с неординарными характерами. Если снимать человека "правильного", у которого все "как надо", то получится инструкция к тому, как надо жить, как надо поступать. А искусство – это нарушение некоторых общепринятых норм".

Я внимательно с большим интересом посмотрел эти фильмы и Вам рекомендую, при желании найдете в Интернете. Все герои интересные, уникальные и поразительно

целеустремленные. Один «Спартанец» чего стоит! И мне кажется, в один ряд с ними можно смело ставить и нашего Мишу Москвина. Он - олицетворение «вятского характера». Его многолетняя привязанность и преданность марафону и сверхмарафону тому подтверждение. Недавно мой товарищ по клубу Владимир Корсун предложил посмотреть мне фильм об одном из самых раскрученных американских сверхмарафонцев Дине Карнасисе. Достижения Карнасиса впечатляют! Родился Дин Карнасис (Dean Karnazes), тогда еще Константин Карнасис в 1962 году в Лос-Анджелесе, в семье с греческими корнями. В 2005-м Карнасис пробежал 350 миль (560 км) за 80 часов и 44 минуты; все это время он практически не спал. В 2002-м Дин пробежал марафон на Южном Полюсе, бежал он при температуре -25°C , а в 2004-м пробежал Долину Смерти при температуре $+49^{\circ}\text{C}$. Это была дистанция в 135 миль (217 км).

Совершенно уникальный забег Дин устроил в 2011-м, победив из Диснейленда в Нью-Йорк. Он провел тогда в пути 75 дней, пробегая по 40-50 миль ежедневно. В итоге он «убил» пять пар кроссовок, а позади остались 3000 миль (4800 км). Все это достойно уважения, но ничего сверхудивительного, на мой взгляд, в этом нет, если человек талантлив и занимается любимым делом. В фильме показано, например, как Дин бежит 12 часов в комфортных условиях Калифорнии и пробегает 128 км. Наш родной, доморощенный **Миша Москвин, в возрасте 42 года пробежал зимой в манеже длиной всего 200 м. за 12 часов 146 км. 565 м!** Когда готовился к сверхмарафонам, набегивал до 1000 км. в месяц, в условиях суровой сибирской зимы, когда температура воздуха понижалась и ниже 30 градусов. Михаил Москвин и сейчас, в возрасте в 60 лет (исполняется 19 ноября 2014 года), ежемесячно зимой в любой мороз, даже за минус сорок, бегаёт до 600 км. А если Мишу поместить в тепличные и комфортные калифорнийские условия, запретить, в свое время, пить запоями водку и всякую бормотуху, работать на вредном производстве, питаясь чем придется и как придется, так что зубы к пятидесяти годам выпадают? Обвешать Мишу датчиками, поместить на велотренажер и снять видеоролик? Можно смело по-американски констатировать –

Миша Москвин наш, русский, вятско-алтайский «Чудо бегун», Сверхчеловек, Уникум, Супергерой!

Американцы любители эпатажа и создания героев. А ты попробуй тихой сапой да ночью по тайге! Легко быть героем на людях при свете софитов и под прицелом теле- и фотокамер. Но Дин Карнасис в этом, конечно,



не виноват. Просто родились люди с одинаковыми увлечениями в разное время, в различных условиях и в разных мирах. Миша родился в вятской глубинке, как я уже говорил, в деревне с загадочным марийским названием Шуглянур. До школы было пять километров. Туда пять, обратно пять, итого десять километров пешком, и это в любую погоду, начиная с семилетнего возраста.

Михаил вспоминает: «В седьмом классе пацаны стали ездить в школу на велосипеде. А у меня велосипеда не было и я портфель грузил друзьям на багажник, а сам бежал за ними бегом. Результаты в лыжах, которыми начал в это время заниматься, резко выросли и я стал чемпионом школы. После 8-го класса поступил в политехнический техникум, расположенный в городе Чайковский Пермского края - Мекке отечественного биатлона. Продолжал заниматься лыжами, а затем, благодаря учителю физкультуры, увлекся бегом. Бегал все, от 100 м. до 10 000 м. Из результатов - 54 сек. на 400 метров и 2.00 мин. на 800 м. Окончил техникум и

получил специальность специалиста по электрооборудованию. Имея плохое от рождения зрение, отправился в стройбат на два года, где спортом не занимался. Служил в Семипалатинской области. После армии вернулся в деревню. Пил – водку, «шнапс», самогон. Гулял, в общем, валял дурака, пока «дядька» не пригласил приехать в Барнаул. Сказал, что хватит отдыхать и развлекаться, пора заняться делом! Это был 1977 год».

В Барнауле Михаил сначала познакомился с группой бегунов и лыжников завода РТИ, где стал работать электриком; Шалыгиным Евгением Феофанычем, Николаем Филипповичем Борзых, Николаем Шевелевым. Затем близко сошелся и подружился с Александром Богумилом, Сергеем Тимошенко, Витей Паутовым. В 1979 году на заводе РТИ появился Иван Грязнов, впоследствии создавший группу бегунов-стайеров тренировавшихся совместно. Таким образом, в Барнауле началась новая яркая многогранная спортивная жизнь. Работал, за исключением короткого промежутка времени, на заводе РТИ, где и сейчас, на пенсии, продолжает трудиться. Миша всегда был рабочим человеком, о которых говорят «пахарь», но бегал утром на работу несколько километров, а после работы проводил основную тренировку, бегая один или в группе Ивана Грязнова в Юбилейном парке.



Основные интересы, успехи и спортивные достижения Миша Москвин связывает со сверхмарафонами, хотя и марафоны с двадцатками бегал достаточно успешно, входил в сборную Алтайского края по марафону и был участником Спартакиады народов РСФСР в Калининграде в 1979 году. Марафон бежал быстрее 2 часов 30 минут. Но сверхмарафон всегда на первом месте! Это двенадцатичасовой бег в манеже 27 января 1996 года, когда набегал 146 км 565 метров. Это 100 км. на Чемпионате

России, где показал результат 7 часов 11 мин и занял 15 место. Это Одесская сотка, бывшая в то время Чемпионатом СНГ, где показал результат 7 час. 19 мин и был пятым в личном зачете. Особенно Миша выделяет многодневки, давшие начало сверхмарафонскому многолетнему увлечению. На 11-ти дневной многодневке 1989 года в Горном Алтае Миша был вторым. На многодневке в «Хамар-Дабан -1990» мы, вместе с Андреем Дерксеном, стали победителями в командном зачете. В 1991 году, снова в Горном Алтае, Миша был победителем в командном зачете в сложнейшей 450 км гонке за 9 дней. А ведь там бежали рекордсмен мира в двенадцати часовом беге Леонид Крупский, чемпион кубка Европы киевлянин Валерий Христенюк, которого Миша обошел и, в личном зачете став четвертым, пропустил только Андрея Дерксена, Леонида Крупского и Юрия Чуликова. Это «сутки», которые Москвин бегал пять раз с лучшим результатом 196 км. в Красноярске. Сутки не получались, всегда что-то мешало, не хватало, скорее всего, опыта и поддержки со стороны. В таких соревнованиях это очень важно. В девяностых годах Михаил несколько раз побеждал в популярных в Сибири экстремальных зимних сверхмарафонах на дистанции 85 км. Его достижения в различных возрастах – 6 час. 22 мин. и 6 час.35 мин.

25 лет многодневке 1989 года

Меня Москвин считает авантюристом и часто об этом говорит. Я, по началу, терялся, но постепенно привык, поскольку ему мой авантюризм явно нравится. Он вкладывает в этот термин позитивный смысл, что со мной не соскучишься и вскоре мы вместе ввяжемся в очередную сверхмарафонскую авантюру. А третьим обязательно будет Юра Осокин, наш закадычный друг, с которым вечерами у костра Миша будет отдельно от всех готовить в кружке крепчайший чай, больше похожий на «чефир», и вести душевный разговор. Авантюра (фр. aventure — приключение) — рискованное и сомнительное дело, предпринятое в надежде на случайный успех, приключение, опасное по своей природе, сопровождаемое риском неожиданных событий, перипетий и скачков.

Первой нашей совместной авантюрой, соответствующей данному в словарях определению, был многодневный сверхмарафон 1989 года. По яркости впечатлений он затмевает практически все соревнования, которые были в нашей жизни в последующие



годы. Это была настоящее приключение, к тому же первое, положившее начало множеству многодневных и однодневных сверхмарафонов. Мы перешли в другое качество жизни, в другое измерение, в другой авантурный мир – мир спортивных и экстремальных приключений. А ничто так не сближает, как совместно прожитые дни, поездки и испытания.

Веером встают воспоминания совместного участия в сверхмарафонских пробегах: Горный Алтай 1989, 1991, 1994, 1997 гг. Хамар-Дабан

1990, в Москве 100 км., «Уймоны» Горного Алтая в 2009–2013 гг. А память все равно выбирает первую многодневку, где мы, одержимые совместной идеей, раз за разом преодолеваем очередной каждодневный марафон - «приключение, опасное по своей природе, сопровождаемое риском неожиданных событий, перипетий и скачков».

Мне долгие годы снился наш совместный бег на девятом, 44 километровом этапе, вдоль многочисленных бомов и прижимов у реки Катунь. Ослабло напряжение предыдущего этапа, где Миша восстанавливал «законное» второе место, мужественно преодолевая легендарный перевал Чикет-Аман, убегая все дальше и дальше от казахстанского бегуна Геннадия Бычкова. Мы бежали, умиротворенно созерцая окружающий мир. Наслаждались видом могучей реки, окружающих скал, были полны сил и надежд на благополучный исход затеянной авантюры. Изумляли необычные высоченные многометровые песчаные откосы у губительной переправы, где чуть не утонул Вечаслав Шишков, исследуя маршрут нынешнего Чуйского тракта. Поражал замечательный перевал «Белый Бом» с его неповторимыми голубыми елями и эдельвейсами на склонах зеленых гор. Перевал «Белый Бом» отвесными стенами возвышается над бесноватой, стремительно несущейся и издающей невероятно грохочущий шум белесой Чуей. Мраморные белые стены прижимали нас с Мишей к краю пропасти и, казалось, желали скинуть в грохочущую и воющую пенистую Чую. Мы не стали шаманскими жертвенными баранами и благополучно завершили свой маршрут 1989 года.

А во сне вот уже 25 лет продолжается бег, продолжается калейдоскопический просмотр:- бесконечная синь небес, многоцветная красочность гор и зелено-синие глубины заводей изумрудной Катунь в районе далекого горного села с поэтичным и сказочным названием Малый Яломан. (долго искал значение слова Яломан, но не нашел. Близкое по звучанию эвенкийское слово – елома, что означает – свежий след зверя.) Здесь издавна жили люди, петроглифами украсившие окрестные скалы и упокоившие свои тела в каменных оградках и курганах. Паслись и охотились неведомые ныне звери, включая шерстистого носорога, бизона, красного волка, барса, пещерную гиену. Здесь растет удивительный сад с яблоками, грушами, сливами и другими экзотическими для Сибири фруктами, что невероятно, ведь мы не в Крыму! Когда мы с Мишей и другими ребятами в 1997 году привезем сюда бегать французов, они просто осоловеют от такого необычного сочетания горного сибирского ландшафта и совсем южного европейского райского сада. Эти места совсем как в песне Бориса Гребенщикова:

**Под небом голубым есть
город золотой,
С прозрачными воротами и
яркою звездой.
А в городе том сад, все
травы да цветы;
Гуляют там животные
невиданной красоты...**

И «Город Золотой» здесь действительно был, и мы пробегали его развалины, когда пересекали реку Большой Яломан. Это 693-й километр Чуйского тракта, на слиянии реки Большой Яломан и Катунь. Это место называется - «Городище - Большой Яломан». Город



был в VIII–IX вв. Расположен он в устье реки Большой Яломан, на левобережье реки Катунь, на мысу. Здесь сохранились остатки каменных фундаментов жилых построек. Построены здания были в несколько рядов, а наиболее уязвимые места мыса были

укреплены крепостной стеной. За мостом через реку Большой Яломан дорога поднимется на небольшую горку, далее поворот направо к селу Большой Яломан, здесь же дорога уходит влево на небольшое плато (300 м. на 400 м.), где и располагался город. С двух сторон город-крепость был защищен крутыми обрывами рек Большого Яломана и Катуня, а с третьей, напольной, стороны – специально возведенным валом сложной конструкции и глубоким рвом шириной около шести метров. Плато находится на 30 м. выше уровня воды в Катуня. Отсюда открывается сказочная панорама с видом на слияние рек Большой Яломан и Катуня. Здесь был один из средневековых городских центров алтайских тюрков, преграждавший путь движущимся с юга на север различным ордам.

Многочасный сверхмарафон интересен не только возможностью проявить себя в сверхсложных экстремальных состояниях, т.е. познанием себя, своих сил и возможностей, но и знакомством с огромным познавательным материалом, который возникает во время и после проведения пробега. Раз за разом мы возвращались в Горный Алтай уже умудренные опытом и обширными всесторонними знаниями о природе этого края, людях и интереснейшей истории. Эту информацию мы узнавали не во время бега, а когда оказывались дома и вспоминали места былых сражений, где побывали, преодолевая сверхмарафоны и планируя следующие маршруты. Как я когда-то рассказывал: «Когда я бежал свой первый сверхмарафон по Горному Алтаю в 1989 году, то со мной рядом (кроме Михаила Москвина и Юрия Осокина) «бежали» Шукшин, Шишков, Ефремов, и другие. Я старался смотреть на места, которые пробегал их глазами, «слушал» их рассказы о прошлом и сличал с настоящим.



Тысячи скифов и древних тюрков «смотрели» на меня из своих могил, а я старался «увидеть» их, представить лица, внешний вид, ухмылки, ненависть или любопытство: - Зачем ты пришёл и кто ты?. - Не иди по следам древних, но ищи то, что искали они, - как бы говорили они славами буддийского проповедника и поэта Кобо-дайси».

Инициация Москвина

Я всегда не понимал бегунов, коллекционирующих марафоны. - Я сто пробежал! - А я больше! Сто двадцать! Я никогда не считал марафоны. Зачем? Для меня каждый

марафон огромное событие, радостное, загадочное и тревожное ожидание неизведанного. Зачем бегать часто и ради количества? Теряется новизна, вкус. Это все равно, что каждый день объедаться деликатесами. Чем я старше становлюсь, тем больше меня волнует очередное участие в марафоне, да и не скрою, бывали времена и состояния, что это участие казалось уже невозможным, утерянным и несбыточным. Тем радостнее встреча с очередным и долгожданным марафоном. Это как встреча Нового года! Особенно если бегаешь марафон не часто, а хотя бы раз в год. Я бегу очередной марафон всегда как в последний раз. Марафон всегда неповторим, как и я сам все время меняюсь во времени, так и мое преодоление марафона качественно становится совсем иное. И чем старше становлюсь, тем за год значительнее перемены.

Сибирский международный марафон в Омске 2013 года мы с ребятами запланировали после июньского сверхмарафона «Уймон - 2013». В автобусе по дороге домой из Усть-Коксы, весело болтая и хохоча, составили список и записали всех желающих. Набралось порядочно. Но, как всегда бывает, к времени «Ч» остались самые стойкие. «Семеро храбрых» из КЛБ «Восток» вышли на старт марафона в прохладный полдень 22 сентября в самом марафонском сибирском городе Омске. Я не представляю как бы мы, сибирские марафонцы, жили без омского марафона. Начиная с первого 1990 года, СИМ стал просто незаменимым и никакой Московский марафон по душевности проведения соревнований не идет в сравнение. Радушие омичей, настроенность всего города на спортивный праздник бега и марафона не знает примера в моем понимании спортивного гостеприимства.

Возрастной разброд участников марафона от КЛБ «Восток» впечатляет! Николаю Андреевичу Сазонову в декабре будет 68 лет! А первый в жизни марафон у 20-ти летнего Тараса Ермошина! Его папе Анатолию 54 года. Зрелый и самый марафонский возраст у Дмитрия Рыбина - 38 лет. Ну и самая многочисленная группа ровесников, которым около 60 лет: Геннадий Завьялов, Михаил Москвин и Александр Богумил. «Ровесники» очень разные по темпераменту. Сухопарый, энергичный, временами несколько экзальтированный и непоседливый Гена Завьялов. Спокойный, немногословный, в последнее время несколько понурый и удрученный Миша Москвин. Мне до отъезда в Омск то и дело приходилось мотивировать Москвина на участие в пробеге. Миша минимум три раза пытался сдать билет на поезд и оставить без своего, очень значимого для нас присутствия. Я стойко и изворотливо этому сопротивлялся и после старта с удовольствием наблюдал в толпе впереди себя подпрыгивающую и качающуюся лысоватую голову до боли в сердце знакомого и любимого мной человека. - Никуда теперь не денешься дедушка! Механизм запущен! Дорога домой удлинилась на 42 км. 195 метров!

Последний раз до этого мы с «дедушкой» бежали Омский марафон в 2010 году. До этого я также не бегал марафон пять лет. Такая вот цикличность. Эмоции прошлых пробегов похожи на настоящие. С некоторыми вариациями. Перед марафоном житейские проблемы наслаивались, хандра переходила в скрытую, а то и в явную депрессию:

Я потерял уверенность в себе.

Как-то незаметно,

В суете.

А вместе с ней исчез и интерес

К той жизни,

Что полна была чудес ...

Как я уже раньше многократно говорил, марафон для меня сродни обряду инициации. Говоря проще марафон – это встряска организма и психики, обряд обновления или возрождения через страдание (символическую смерть). (Инициация (лат. initiatio — совершение таинства, посвящение) — обряд, знаменующий переход индивидуума на новую ступень развития в рамках какой-либо социальной группы или мистического общества.) Для многих это сильно сложно и накручено. Но для меня это так. Я давно заметил, что иногда при спокойной устоявшейся и размеренной привычной жизни хочется все перевернуть на 180 градусов и начать все заново, с нуля. Кто-то делает

это, а кто-то нет. Я делаю достаточно часто для одной жизни. Потребность бежать марафон или, того пуще, сверхмарафон - из той же серии. После большого перерыва я стал одержимым мыслью снова пробежать классический марафон и именно в городе Омске. Здесь прекрасная атмосфера, созданная доброжелательными горожанами и властями, красивый город с широкими чистыми улицами располагают к бегу. К тому же легко добираться из Барнаула, и есть много знакомых и друзей. Мысль о марафоне стойко засела в моей голове и определяла беспокойную жизнь с июня 2013 года. Придумал повод пробежать для начала 33 «уймонских километра» на высоте 900 метров и в случае благоприятного исхода отправиться на «классику». После чего осталось только организовать компанию таких же желающих. И Миша Москвин должен быть в первых рядах!

-«Как же без Миши? Марафон без Москвина, что русская баня без веника», - такую фразу мог бы сказать наш с Мишей закадычный друг Юрий Осокин. Юра пробежал в июне 2013 года «Белые ночи» в Питере. Отдыхает. Теперь наша очередь!

Что-то не складывалось у Михаила в последнее время в беге. Упали результаты, и хандра укатала его мысли в паутину сомнений, пессимистических мыслей и умозаключений.

- «Мне теперь все равно», - лейтмотив его печальных высказываний. Он стал похожим на постаревшего Пьеро и этим наводил грусть на друзей. «Еще не вечер, Миша», - внушал я ему. «Поедем в Омск развеемся, повидаем старых приятелей и тряхнем стариной по набережной Иртыша! Посмотри, какие я купил себе кроссовки Nike! Давай и тебе такие же купим!»

Миша только стеснительно улыбался и вспоминал свою Мальвину далекой молодости. Она раньше собирала чемодан в дорогу, аккуратно упаковывая кроссовки, трусы и майку. А сейчас что-то неласково смотрит и временами сердится и не велит Артамону, как прежде, подавать Мише беговые тапочки для пробежки. Мише грустно и уже не один день. В глазах безысходность и обреченность, словно жизнь заканчивается и пора с христианским смирением примерять не беговые, а белые тапочки.

Как же я был рад, когда на мосту, на повороте, пробегая восемнадцатый километр, увидел Мишу всего в 400 метрах от нас с Геной Завьяловым! Уверенная поступь Буратино, спешащего в школу с новеньким букварем, а не печально ноющего Пьеро! Второй раз я увидел его на 32-м километре. Он уверенно продолжал бег и приближался ко мне. На 35- км он «съел» меня.

Инициация состоялась!

Москвин ожил, возродился, встрепенулся, обновился. Короче – стал самим собой! И я следом за ним тоже. Ведь мы же братья-марафонцы, и у нас одна пуповина. Правда, осознание этого потребовало несколько часов после финиша. Выздоровление не бывает слишком быстрым.

В поезде на обратном пути мы с упоением рассказывали друг другу о своих ощущениях во время бега. Как все шло поначалу, когда прохладный ветер, дующий с Иртыша, не внушал определенности в исходе мероприятия. Как бежалось через «Метрост», где мы могли видеть друг друга на расстоянии 400 метров. Как настигал он меня на 32 километре, когда я, несколько зазевавшись, споткнулся и растянулся на глазах изумленных малышей, доверчиво протягивающих ко мне ручки.

Тяжелая эта штука инициация, но стоящая!

Мы еще не пришли в себя, и сердце неумоимо колотится так, что сосед вздрагивает на соседней полке и рискует свалиться, а мы с Мишей планируем уже следующий СИМ с результатом минут на 20 быстрее.

- Даешь!

- Даю!

Вроде и не пили, но ведем себя как пьяные, одурманенные постсоревновательным общением, встречами с забытыми ощущениями долгожданного успешного преодоления дистанции, которая, казалось бы, убежала от тебя далеко и навсегда.

«Хорошо, что поехали в Омск, хорошо», – пробормотал, засыпая, Москвин и отключился, слегка посапывая и покачиваясь, забыв снять очки.

Ну а я под монотонный стук колес стал сочинять стихотворение, постепенно тоже проваливаясь в успокоительную и лечебную дрему:

**Успокоилась сумятица-душа.
Отдыхает подсознание.
Нет толчка исподтишка,
Из глубины страха и отчаяния.**

**Нет тревоги. Нет тоски.
В голове заморозились мысли.
И будущее моей реки,
Не бурлит, не ворочает камни...**

**Нет печали, нет тоски,
Есть умиротворение.
Значит, вот оно пришло,
Моё выздоровление...**



Послесловие:

Прошел еще год. И наступил июль 2014 года. После прошлогоднего марафона аппетиты резко выросли. Если изначально были планы пробежать еще один марафон в районе трех часов, то к 26 июля 2014 года длина дистанции выросла до 100 км, и нам предстояло бежать не просто по равнине с хорошим асфальтам, по «Тропе Тараумара» вблизи легендарной Белухи. Тропа горная с корнями, буераками и вертикальными подъемами до небес. Москвин заново рожденный, так сказать «иницированный», опять впился в авантюру, которой уже и не ждал в этой многострадальной и устоявшейся жизни. Он и не представлял, что новому приключению предстоит затмить все, что было до сих пор, что это будет такая Инициация, что прошлогодний марафон покажется обычной прогулкой по близлежащему Юбилейному парку, из которого так не хочется уезжать куда-то в горы, в холод и дождь со снегом...

...26 июля 2014 г. группа барнаульских «индейцев Тараумара» в составе Москвина Михаил (59 лет) Богумил Александра (58 лет), Луцаева Александра (46 лет), Болтовского Эдуарда (45 лет), Рыбина Дмитрия (38 лет) впервые преодолела уникальный 100 км. пробег по маршруту: с. Тюнгур – с. Кучерла - перевал Кузуюк - озеро Аккем - перевал Кара-Тюрек – приют "Каменная изба" – с. Кучерла - Тюнгур. Время - 16 часов 03 минуты со всеми остановками. Ранее этого никто не делал. Пробег посвящался 100-летию первого восхождения на Белуху братьями Троновыми Михаилом и Борисом в 2014 году и проводился в рамках альпиниады «Белуха – 100».



Но об этом пробеге читайте в другом очерке.